

18+ ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА
ПЕКУР

Фея из Мухоморовки

Татьяна Пекур

Фея из Мухоморовки

«Издательские решения»

Пекур Т. А.

Фея из Мухоморовки / Т. А. Пекур — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-932366-8

Маленькая, рыжая фея шла в Чёрный лес. И послала её не злая мачеха, а фея-старейшина Вновна. Священное полотнище разорвано, и теперь рецепты Священного напитка недоступны! Золя должна найти пыльцу бабочки и слюну улитки, чтобы склеить его. По пути ей встретились два тёмных принца, один светлый, заносчивый стрекозёл Пион и яблочный фей Цвельник. Кто кого обидел — уже неважно, ведь спустя три года все они встретятся на Конкурсе Невест и женихов, желая заполучить рыжую фею каждый по своему мотиву.

ISBN 978-5-44-932366-8

© Пекур Т. А.

© Издательские решения

Фея из Мухоморовки

Татьяна Александровна Пекур

© Татьяна Александровна Пекур, 2018

ISBN 978-5-4493-2366-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аннотация: Маленькая, рыжая фея шла в Чёрный лес. И послала её не злая мачеха, а фея-старейшина Вновна. Священное полотнище разорвано, и теперь рецепты Священного напитка недоступны! Золя должна найти пыльцу бабочки и слюну улитки, чтобы склеить его. По пути ей встретились два тёмных принца, один светлый, заносчивый стрекозёл Пион и яблочный фей Цвельник. Кто кого обидел – уже неважно, ведь спустя три года все они встретятся на Конкурсе Невест и женихов, желая заполучить рыжую фею каждый по своему мотиву. Откуда же в ней такая сила? И кто не побоится её нрава и пойдёт до конца? Кто получит пожизненный доход с её семейного рецепта мухоморной настойки, горы самоцветов в качестве приданного от папы и горячее, преданное сердце, готовое поверить в счастье?

ПЕКУР ТАТЬЯНА

Фея из Мухоморовки

ПРОЛОГ

Зольда оглядела сборище нарядных феек и феев, они носились по поляне перед Царь-Древом, расставляли праздничное угощение, председатели Конкурса талантов дрались за места за судейским столом, гирлянды вырывались из одних рук и тут же переходили в другие, вырывались третьими и так далее.

Ску-у-учно! Она зевнула и почесала колтун на голове. Упырев конкурс! Спала бы сейчас под боком Трая, может часов через три-четыре разбудила бы его и... ладно, что сейчас травить душу! Золи поправила мятый мухоморный костюм (складчатая юбка, имитирующая шляпку гриба, красная блузка с глубоким вырезом), поплевала на платочек и вытерла свои туфли в крапочку. Пожалуй, на этом приведение себя в порядок можно и закончить! Все равно конкурс – это чистая фикция, то бишь, все уже давно решено, и победят те, кто и должен победить. Фея из Мухоморовки никогда не станет победительницей – факт. Вот Раменика из Апельсиновой рощи или Сладковина из Грушевого сада – те да, победительницы. Обе сладкие до приторности, такие кукольно-прекрасные, бе-е-е!

На Царь – Древо вспорхнула птица Сирина и стала громко что-то каркать, Зольда в это время чесала кое-что под юбкой и с каждым почесыванием до нее доходила простая истина: на ней мужские трусы! Мрак! Этот придурок выпихнул ее из дома-мухомора так быстро и неожиданно, что она похватила одежду впопыхах, вот и напялила не свое белье. Б-а-лин! А она думала, что нашла, наконец, свое счастье! Как есть дура наивная!

Трай был музыкантом, у него была своя банда, (тьфу ты!) «Джэз Бэнд», как он это называет, в их Мухоморовке. Она полетела к нему вечером после концерта, зашла в мухомор. В ванной лилась вода, значит парень там. Зольда решила принять позу соблазнительней, легла на круглую как шляпка гриба кровать, приспустила блузку на груди, сняла чулки (все равно они уже несвежие и в дырках), в общем, пригото-

вилась к интиму. Трай вышел из ванной, насвистывая какую-то мелодию, подошел к зеркалу, снял полотенце с головы, и, увидев ее в зеркало, противно взвизгнул.

Зольда обиделась, честно. Пришла, можно сказать, отдаёт себя не глядя. А он? Визжит, будто таракана увидел! Все в Мухоморовке знают: злить Зольду, Рыжую Бестию, как ее прозвали все те, кому она набила фэйсы, не стоит. Может поэтому Трай начал отступать к двери и сладко пел:

– Зольдочка, звезда моя! Я плохо себя чувствую, зайди завтра, на неделе, через месяц, в общем как-нибудь...

Трепещет осиновым листочком, заячья душонка! Но Зольда твердо намерена расстаться с невинностью, пора подсекать эту рыбку. Цыпа-цыпа! Три часа за гаде-нышем гонялась, но таки приперла к стенке и отлюбила, к общему удовольствию. Ну вот, а ты боялся, только крылышки помялись! Трай захрапел, и его храп навевал на Зольду семейные мысли. Мнилось ей, как они ведут за руки своих крылатых детишек в первый класс Мухоморовской общей фэйской школы, что будут растить сад, чтобы свежее все было, свое. Так и заснула в розовом свете мечты. А утром эта сволочь выперла ее под предлогом этого самого конкурса. Еще до конца не проснувшись, фея принимала в вытянутые руки свои вещи, которые парень сдерживал с мебели, и слушала, слушала. Дескать, и красивая ты, и умная, и сильная, но вот хочу, мол, звезду с неба! Хочу, чтоб конкурс фэйский моя избраница выиграла и так далее.

Теперь вот стоит она – дура дурой! Помятая, на голове колтун, чулки надетые не иначе как по недосмотру или дурости (ведь еще вчера увидела их плачевное состояние и решила выкинуть), и как апофеоз, как вишенка, блин, на торте- мужские трусы! В козликах! Сереньких! Ну Трай! Вернусь – удавлю на них же, решила Золи. О, оживились на поляне! Счас вызовут талант демонстрировать.

Зольда пряталась за спинами других конкурсанток, сколько могла, но подошла и ее очередь.

– Фея из Мухоморовки, Зольда Рыжая Бестия! – продрала горло птичка с чело-вечьим лицом Сирина.

Обреченно закатив глаза, Зольда строевым шагом, каким каждый день маршировала на Мухоморовском плацу, вышла к Царь – Древу.

Цыкнув зубом, она процедила:

– Ну это, я сильная очень... Могу вмазать там, дерево свалить...

И, не придумав ничего лучше, лягнула ногой в красной туфельке главное дерево на этой поляне в частности и в их мире в общем. Тишина. Треск корней, дерево стало медленно заваливаться на бок. Сирин заполошно заметалась на суку, не зная куда прыгать – и там не мягко, и там твердо. Несколько феев уже сцепили руки, чтобы Вещунья прыгала к ним, но птичка была так напугана, что побежала совершенно в противоположную сторону.

– Хе! – приняла на грудь обморочную тушку Зольда.

– Убийца! Бандитка! – простонала сквозь сжатый клюв Сирин.

Зольда развела руками, птичка хряснулась об землю.

– Ну не виноватая я! С детства сила у меня дурная!

ГЛАВА 1

Маленькая рыженькая фея подошла к Кругу фэй- наставниц. Те натянуто заулыбались:

– Проходи, Зольда! Сейчас будем определять твой главный талант! – торже-ственно провозгласила фея в багрово- мухоморном костюме и белом кружевном

жабо. Её малиновые волосы были зачёсаны наверх, открывая белый лоб. Старейшина Мухоморовки была дамой степенной, но довольно стервозной.

Зольда шаркнула ножкой, прочертив отчетливую борозду в деревянном лакированном кругу, наставницу перекосило, глаз задергался. Вторая фея в нежно – розовом мухоморном костюме трясущимися руками достала светло- сиреневый кристалл, который, по сути, являлся окаменевшей гусеничной личинкой Великой Мухоморной Лечебной Плодожорки, и прокаркала:

– Великая Плодожорка! Скажи нам, каким талантом обладает сия фея? Будет ли она талантливым зельеваром, как ее мать или станет исчадием Леса, как бабка?!

Звонкая тишина была буквально взорвана визгом личинки! Маленькая Золи подпрыгнула и кинулась на выход, своротив по пути домик – подставку Великой Плодожорки, трехногий хлипкий предмет влетел в Священное полотнище, изображающее святое действо – распятие Священной Мухоморовки. Тихий «крак», и в полотнище улетает еще и связка свежесушеных священных мухоморов! Личинка обморочно затихла, зато крики наставниц грозили такими карами, что малышка бежала по селу быстрее ветра.

– Негодяйка! Мухоморовцы, ловите ее! Наше святилище...

Стоны, слезы, вопли. Зольда присела на пригорке под старый трухлявый мухомор, расплакалась. Правильно бабка говорила в письме – сволочи! Ей тоже эта крикучая гадость ничего хорошего не напророчила. Бабка была сильной и быстрой, куда там этим старперым наставницам! Если бы она была сейчас рядом, никто бы ее внучку не обидел! И чего только понесло ее к людям? Принц ей понравился, видишь ли! Такой тоненький, такой беззащитный! «Прям как Вильт из Третьей Мухоморной улицы», – украдкой подумала Золи. В этом она была с бабушкой заодно.

Нашли ее через день, голодную и уставшую, но очами сверкавшую, как дикий зверь.

– Ты за все ответишь, паршивка! Ты принесешь слюну Шершавой улитки* и пыльцу Славноморки*! И сама! Слышишь, сама заклеишь наше знамя! – брызгала слюнями Вновна, главная наставница.

Золи нахмурилась и в уме перебирала эпитеты, подходящие этой жабе. «Слюнокрадка, вальмарина, плювокрыл, прыгучка*».

Злая фея, заметив стойкое игнорирование сиротки, слилась по цвету с грибным костюмом.

– Дайте ей котомку, пусть валит на все четыре стороны! – она дернула из рук молоденькой подручной серый мешок и бросила в девочку.

Зольда в ответ запустила в полет в лоб фее —наставнице двух мохнокрылов*, удачно проползавших мимо. Один влетел прямо в лысый выпуклый лоб, другой точно подбил огненно —сверкающий глаз.

Немая сцена, затем такая тирада на простом мухоморовском, что все предпочли прыснуть в стороны. Бунтарки тоже уже и след простыл.

«Принесу я тебе пыльцы! Засыплю с горой, гадюка! А слюной утоплю...»

И слюна, и пыльца, заказанная мерзкой бабой, водились только в одном месте – Черном лесу. Конечно, посылать ребенка в такое место – заведомое убийство, однако Золи всегда была сильнее сверстников. Если по мячу ударит мальчишка – тот просто перелетал стену или врезался в ближайшее дерево. Все в порядке вещей. А вот если его припечатает Золи! Вариантов всего два: разрыв мяча, собственно, и разрыв барабанных перепонок у окружающих, так как ее редкостное невезение всегда запускает тяжелые и не очень предметы во власть имущих. Дважды в голову препо-

давательницы эльфийского, трижды (трижды!) в мастера Пунфу*. И это при том, что почтенный Мастер Бнор невероятно ловкий и юркий, никто и краем одежды из его противников не мог задеть! А тут, какая-то мелкая сикозявка трижды сбивала его шапочку с головы, роняла мастера в пыль, и мяч весьма двусмысленно еще приплясывал на его пятой точке! Пять раз в новую учительницу зельеварения... Тут Золи было действительно стыдно! Милая Блава, она ничуть не заслуживала этих метких и всегда (клянусь!) случайных бросков мячиком из кожи ануки*.

Фея брела по тропинке, попинывая мелкие грибы и кочки, от чего те страдальчески ухали и стонали.

Но она ничего не замечала, шла себе и шла...

To be continued...

Примечания

Шершавая улитка – двурогая улитка размером с три больших мухомора, при движении сильно шуршит, слюну дает только когда бешено несется к добыче, собрать надо свежую.

Славноморка – совсем не славная такая бабочка, маскировкой владеет идеально, собрать с нее пыльцу так же трудно, как сорвать покровы Невинной Овцы.

Невинная Овца – противная старая овечка, живущая на Высокой горе в Яблочном саду, нагло бравирует своей невинностью.

Слюнокрадка – мелкая мошка, прилепляется к губе и сушит, блин, сушит.

Вальмарина – губка, водится в водоемах, нагло подплывает к купающимся и залазит в... дальше сами догадайтесь.

Плювокрыл – небольшая птичка с оплеванными перьями, оплевывает их она сама, когда хрипло булькает вместо мелодичного пения.

Прыгучка – реально сумасшедшая по прыгучести лягушка, за минуту аж в глазах рябит от ее прыгания.

Мохнокрыл – очень пушистый жук, от чего очень мягкий, но весит он...

Пунфу – то же, что и кунфу у людей, но ориентировано на крылатых созданий.

Анука – толстое, невероятной расцветки создание, не то мясо не то рыба, в смысле похоже и на рыбу и на обычного, скажем, медведя.

ГЛАВА 2

На пути в Черный лес нужно было пройти: Высокую дубраву, где жили эльфы*; Зеленый Гай, где жили стрекозы*; Яблоневый Сад, тот самый с Невинной овцой на горе.

Долго ли шла Золи, недолго, но, наконец, показались кроны роскошных дубов. Ветки ближайшего зашевелились, и оттуда вылез эльф в зелено – коричневом костюме. Типа маскировка, подумала Золи, хотя его тушку видела уже с час как.

– Стой, кто идет!

– Прабабушка Невинной овцы! Что, не видно? Из Мухоморовки я, проездом. В смысле, утром уйду.

И она огладила свою яркую юбку. На стража это не произвело впечатления.

– Документы полож! Кто вас знает – переделась за деревом, а у нас потом ложки пропадают!

Эльф выпятил губу и стал похож на Льеви*, их вождя, только дурацкой палки со звездой не хватало. Про лук он уже и забыл, упираясь им в ветку и гордо показывая служебное рвение.

Зольда сделала вид, что впечатлилась по самое нимагу. Сложила ладошки вместе, выпучила глаза и со сдавленным «ох!» осела в пыль.

Страж весь засверкал.

– Ладно, ладно, проходи! Вижу, что не бродяга, вон и мухомор на тебе такой... Национальный!

Где можно заночевать в Дубраве, фея уже знала – мама возила ее сюда до того, как умерла.

Она вышла на большую поляну, окруженную дубами. В дубах этих были пробиты, как соты в улье, двери, окна, ходы, лестницы. На дубу для путников мигала разноцветными задами светлячков вывеска «Ночевальня».

Хорошо, что злая Наставница все же положила деньги для Золи. Хотя, не исключено, что это просто случайность, и деньги упали в котомку из кривых рук ее помощницы. За это говорил тот факт, что кошелек был нежно – розовым и украшен стразами. Вновь скорее украсит свой кошелек черепом кушли*.

В дубу ее приняли, как родную! Два удара в ухо управляющему, одна подножка – его помощнику, раскидать шваброй двух хилых охранников (пришлось объяснить этим милым эльфам, что маленькая фея из Мухоморовки вполне платежеспособна, даже если выглядит настоящей бродяжкой!).

Потирая маленький кулачок, Золи обвела тяжелым взглядом холл гостиницы. Кто еще хочет поприветствовать гостью Дубрав? Все вежливо заулыбались щербатыми ртами.

– Простите, мисс! Мы неверно начали! Лучший номер за наш счет! Сколько вы планируете пробыть у нас?

Угожливо согнулся администратор, сверкая красным лопухом вместо изящного острого уха. Золи почесала затылок. Неплохо было бы скупиться в дорогу, тем более, что на гостинице удалось сэкономить.

– Два дня, номер мне нужен на два дня. Еще покажете мне рынок!

Отчетливый трепет ее преданных почитателей. Синхронно два раза вздрогнули охранники – чувствуют, чувствуют хозяйскую руку! Правильно бабка говорила: если хорошо врезать, сразу все к тебе фэйсом повернутся, пряча нежный филей от твоей ноги!

Зольду проводили в самый лучший номер, где ее уже дожидалась горничная, трясущаяся и заикающаяся. У них что, весь персонал с дефектом? Ее раздели, помыли, уложили спать после сытного ужина. Какие все хорошие, подумала фея и уснула.

Утром ее провожали все феи, работающие в отеле, она помахала им и пошла на рынок, его ей показали из окна.

Пять невысоких дубов, стоящих один возле другого и образующие этакую стену из стволов, веток и корней, и были тем самым рынком. Ушлые продавцы ловили покупателей и, нашептывая на ухо обещание скидок и офигенного качества, уводили в свои дупла. Зольда три раза ответила цензурно, но здесь, видимо, общий фейский понимали через раз. Зато, когда стали исчезать зубы один через три, стали понимать все языки мира. И, даже если бы фея стала говорить на тролем, закивали бы с умным видом.

Через час она была готова в дорогу: еда была буквально силой впихнута в котомку, к ней прицепили жука – левитана*, походный набор посуды звонко стучал друг о друга жестяными боками. Два фея с лиловыми ушами принесли мешочки с приправами и всякими кашами. Старая фея, довольная от того, что ее зятя так славнo отмутузила хорошая девчужка, принесла баночку цветочного меда. О-о! Зольда в восторге облизнулась. Этот мед даст ей такие силы! Да она эту улитку нафиг на фарш пустит, если та не отслонявит ей нужного!

Напевая неприличные частушки, Золя перескакивала через корни, упавшие ветки, упавших, чтобы спрятаться с ее пути, феев. Зашла в гостиницу, забрала свои вещи и сказала, что выезжает сейчас же, чем до слез растрогала весь персонал. Администратор рыдал, как ребенок, охрана рухнула на колени и истово молилась Прадубу. Фея похлопала их по плечам, вызывая глухие ухи и охи.

– Спасибо за все! Какие вы добрые, обязательно загляну к вам на обратном пути!

Пообещала она и вприпрыжку слетела с крыльца. Имеет смысл подзаправиться медом и полететь дальше на крыльях. Зольда пальцем ковырнула желтую массу и с блаженством стала его облизывать. Пролетающий мимо красивый брюнет врезался в щит с надписью «Лететь не больше 20 махов в секунду». Золя смутилась, но глазки прицельно расстреляли парня в упор. Тот нервно улыбнулся и замаха крыльями в противоположную сторону. Трус! Па-адумаешь! В свои пятнадцать она еще молода и найдет себе такого, такого! Она пнула хробака*, тот по красивой дуге, загребая одним крылышком (только одно успел выпустить, так неожиданно все произошло) влетел в спину мужественно улепетывающего брюнета. Оба кулем упали вниз... на ма-аленький такой загон со свинками. Громкий плюх возвестил о том, что стыковка двух тел со свежим навозом прошла успешно. Разъяренный крик феи Зольда уже не услышала – летела на другой конец Дубравы.

Эльфы* – народец, схожий с феями по росту, внешности, но у них нет крыльев. Только у полукровок.

Стрекозы* – феи со стрекозиными крыльями.

Льеви – вождь эльфов из Высокой дубравы. Носил палку со звездой. Говорили, ею колдовал, но Зольда думает, что он ею дубасил непокорных и так стал вождем.

Кушля – странное существо, размером как кузнечик, голова у него маленькая и лысая, как самый настоящий череп.

Жук – левитан* – жук, который помогает тащить большие грузы, улетать от сумки он не будет, приучен, так что это самый настоящий природный антиграв (так бабка Золе говорила, что это, Золя не знает).

Хробак – желто – коричневый жучок с немаленькими крыльями, имеет на голове мерзкий хоботок, им высасывает... еду в общем свою высасывает, бе-е, не хочет Золи говорить, что он ест!

ГЛАВА 3

Зольда забрела в болото, которое разделило Дубраву и Зеленый гай. Благодаря меду она спокойно летела над мшистыми кочками, поваленными корягами и болотными шарами*. Один едва не слизал ее своим языком, фея вовремя заметила маневр и дернула его за липкую гадость. С глухим хеком, Золя запустила его в полет. Обиженное выражение на его одноглазой физии бальзамом пролилось на душу.

Стемнело. Надо где-то заночевать! О! Вон вдалеке виден огонек костра. Зольда вовсю махала крыльями, оставляя за собой мерцающий след. Костер приблизился, и из темноты вынырнули три силуэта, собравшиеся возле большого котла.

– А вот еще что расскажу! Пришел как-то ко мне Иванушка – дурачок и говорит: " Иду выручать Василису из пещер Кощеевых. Дай мне что-то магическое, чтобы светило во тьме! ». А я ему: " Вот даю тебе эти магические палочки, «Гомельдрев», называющиеся! Ступай, да на обратном пути занеси мне плату положенную! ».

Так в горах тогда так бабахнуло красиво! И в уплату сапоги ивановы прилетели!

Ведьмы заржали, чокнулись бокалами, средняя откашлялась и давай рассказывать:

– А ко мне недавно попаданку привели. Научи, говорит староста Верпухаевки, ее травы знать, потом тебя выкинем, а ее оставим. Да все глазками своими погаными на нее зырк да зырк! Я говорю: «Хорошо, мол, благодетель!». Такому дуру научила, самой страшно было, чего она отмочит! Вот староста зашел к ней раз, другой, та ему чаек по моему рецепту подливает.

Старый козел хлебчет его ведрами, да знай улыбается. Две недели ходил, пока зелье превращения на них не подействовало. Теперь сидит на плетне лысый петух, а рядом – мелкая перепелочка.

– А ко мне дриада приперлась! – сказала рыжая, – Спили, говорит мои рога нахрен! Не могу ни с лесом нормально это самое, ни к людям выйти. Отдала мне своего дракона. Я дала зелье, та выпила, все нормально, рога отпали, как и не было их. Так эта дура не придумала ничего лучше, чем начать разборки с лесорубами. Говорит, я дриада, так вас раз-этак, счас всех в кустики туалетной принадлежности превращу. Те не признали, навалили ей в ее деревянный котелок, приползла ко мне, плачет: «Верни, я все прощу!». Ну, вернула, конечно! Что ж я, зверь какой? А что они как у лося – рекордсмена, ну так мутация в лесу!

И над котлом появилось изображение дриады с огромными рогами. Все поржали. Пора бы и появиться, подумала, Золя.

Фея зависла над котлом:

– Здравсте! А я Зольда, фея из Мухоморовки!

– Привет, малявка! Знаем, знаем вашу деревню! Только у вас для гадания пойло и заказываем! Ух и ядреная ваша фирменная мухоморовка! Кстати, у меня ж есть с собой пара бутылок! Погадаем на суженого!

Рыжая разлила мухоморовку в бокалы, все приняли на грудь, Зольда едва не выронила наперсток, в который ей тоже набулькали гадательного.

Прошло две минуты молчания, а потом ведьмы стали одна за другой нести что-то непонятное.

Блондинка ткнула в зольдину юбочку и выдала:

– Вижу принца! Беленький, тоненький! Слабый как котенок!

Зольда едва жареной лягушкой не подавилась. Принц, ексель! Если ведьма говорит, что будет принц – значит будет!

– Много фей, все нарядные! Ты победишь! – это уже брюнетка.

– Бойся золотого жука – ездовика! Там твоя темная судьба! – вредная рыжая не могла ничего приятного нажелать!

Ну а потом они пили еще, танцевали, потом пришли скелеты. Они притащили гитару и стали бацать рок, как они сказали. Зольда с интересом слушала дикую какофонию звуков, которую издавал скелет в смешной шляпе. Потом скелеты пригласили их в гости, все делали «сэлфи» на фоне склепа. Ведьмы по очереди проваливались в старые могилы, вылетали оттуда и ржали как полоумные. Скелеты пить не могли, но обливание мухоморовкой их костяшек оказало тот же эффект, что и с живыми.

Откуда-то был притянут огромный щит с выгравированным на нем мечом – перефоткались все с ним. Потом словили шар, он лежал рядом с могильной плитой, вытащили его и поиграли им в футбол. Забили его во все могилы, потом такого обморочного отволокли к костру и сделали сидением.

Зольда рассказала, зачем идет в Черный лес. Ей дали кучу советов, двух сушеных летучих мышей, троих позолоченных тараканов, серое полотно (для Овцы), неразменный золотник, катушку ниток и еще какую-то фигню. Золя спрятала все подарки в котомку, недоумевая в душе, зачем ей такие разные, в сущности, вещи.

Утром фея облетела своих приятельниц по кругу, осыпая целебной мухоморовской похмельной пылью, слушая, как утихают страдальческие стоны. Большой палец был единственным, что сказали ей ведьмы на прощание. Это значило, что все «пучком»!

Пролетела над кладбищем с веселыми скелетами. Те мирно лежали в ямках, а рокер висел животом на могильной плите, где было написано: «Kiss»

Она летела к стрекозам, предвкушая развлечение на их знаменитых Стрекозодромах*.

Стрекозодромы* – аттракционы на всевозможных жуках и растениях. Есть и для малышей, но есть и для взрослых. Вот на них-то и нацелилась неугомонная фея.

ГЛАВА 4

Зольда летела над болотом, а за нею что – то глухо бухало и хлюпало. Как обернется – ничего, тишина. Только снова полетит – опять плюхает! Она сделала вид, что поправляет туфельку. Плюх! Бум! Резко обернулась и увидела мохнатый болотный шар, который они всю ночь забивали.

– Кыш! Оставайся в болоте!

Шар обернулся на болото, обиженно моргнул и упрямо застыл под феей.

– Ладно. Иди за мной, но тихо! А то выкину!

Так и летели они, катились до конца болота. Яркая зелень и высокие джунгли означали границу Зеленого гая.

Зольда подошла к будочке стрекозлиной стражи. Тишина. Где это все?

– Сюда, сюда вешай! Да не так надо! Красные в начало, а зеленые – в конце.

Зольда обошла будку и увидела двух стрекозцов, вешающих вывеску « Добро пожаловать в Зеленый гай!». На специальном полотне с маленькими петельками в два ряда, висели мохнато – светы*. Стражи садили на первое слово красных, а те перелезали на последние слова. Один красный перелетел с петельки поближе к зеленой самочке. Там он томно заворковал и лапкой стал подтаскивать ее к себе.

– Вернись, кому говорю! – стрекозел был вне себя, покраснел, побурел, крылья уже так и искрили.

– Здравсти! Я иду в Зеленый гай на «Стрекозодром»!

– Добро пожа-а-а! – стал падать один из стражей, с длинными красными волосами. И как только с ними справляется? У нее вечно гнездо воронье вместо волос. Машинально фея шагнула под его тело и словила его в руки. Они так и застыли, глядя друг на друга. Золя не знала, радоваться ей или пока не стоит. А страж боялся своего болтливового напарника, тот не упустит случая рассказать всем, что Пиона поймала на руки девчонка, как какую – то принцеску!

– Поставь меня! – прошипел он. Фея брякнула его об землю. Еще и на косу наступила, чтоб неповадно было! Стрекозел собрал свои хилые ручки и ножки, выдернул потоптанную шевелюру из-под красной туфельки.

– Мест нет! Мы уже впустили сегодня лимитное количество отдыхающих! – со спесью на морде прошипел он. Зольда осмотрелась, обошла будку, выглянула на дорогу – никого! Где же эти самые толпы отдыхающих?

– Так утро же! Когда вы успели?

– Не твое дело! Проваливай! – махнул он тощей лапкой перед ее лицом.

Не терпела фея таких жестов, потому нежно так взяла его руку и сжала вполсилы. Тихий всхлип, потом визг раненого поросенка, страж понял, как он был не прав. Второй стоял и даже не думал помогать.

Мохнатики устали сидеть на плакате и стали расслабленно валиться на землю.

– Ушла? – тихо спросил страж с алыми волосами у другого.

– Да, – так же тихо ответил второй, мечтая почесаться. Два мохнато – света вовсю любезничали на его спине, куда их приклеила рассерженная фея. Редкий ветерок трепал вывеску, на которой в позах морской звезды висели два стража, зеленые и красные мохнатики выложили на них слово «Казлы», будка была аккуратно разобрана и сложена как куча хвороста под ними.

А Зольда уже подходила к аттракционам. Она решила не идти пока в гостиницу, а походить среди толпы. Кого тут только не было! И эльфы, и стрекозы, само собой, и фруктовые феи, и подземные. Эти обожали пакости и сейчас присматривались, кому бы испортить веселье. Кувшинка – тошниловка* раскручивала привязанных феев, к концу так ускоряясь, что многие не выдерживали и винтом вылетали из середины. Вот пара стрекозлов вылетела из нее и по кривой дуге стала снижаться. Темные феи переглянулись и слаженно шагнули вперед.

– Снижаемся, – прохрипел один.

– Ага, – это второй.

Повеял ветерок, парочку стало уносить в сторону. Те упрямо махали крыльями, еще не понимая, что происходит. Ветерок превратился в натуральный ураган, стрекозы уже ни о чем не думали, их бледные до синевы пальцы соскальзывали с побегов пальцевого дерева, служивших ограждением на аттракционах.

Зольда стянула двух вредин за косы и закинула в кувшинку. Глухие шлепки и крики сказали о том, что им рады все, кто стойко вытерпел тошниловку. Лепестки открылись, возмущенные посетители отправили темных к стражам.

На аттракционе «Жалкая манта»* было больше всего феев. Все хотели попробовать рассмешить манту*. Призом был красивый плащ из перьев стройнонога*. В нем любая будет выглядеть королевой. Справа стояла компания Цветочных светлых фей. Две феечки в национальных цветочных юбках сиреневых с белым капризно требовали от троих феев выиграть плащик. Зольда презрительно сплюнула. Да чтобы она просила от парня сделать что-то за нее?! Никогда! Счас пойду, насмешу это, получу плащ и пойду в гостиницу!

– Смотри, смотри! Мухомориха! Ха-ха-ха! Чудище какое-то!

Стремительный рывок, и фея с длинным языком улетает к Небесным качелям.

– Э-э, простите, что отвлекаю, но не могли бы вы вернуть мою сестру на землю? Если это не принц, то Зольда готова съесть свой мухомор! Даже без соли!

– Ваше высочество! Мы сейчас снимем ее, мы уже летим!

И двое парней замахали крыльями, поднимаясь к самому высокому и опасному аттракциону.

– Простите... я не знала, что это принцесса.

Золя уже не знала, как оправдаться перед ним. Ведьма сто пудов о нем говорила! Все, как и надо – тоненький, нежный и слабый, как кошенек*!

– И вы простите за ее слова. Давайте я вам помогу! – фей заметил, что она поправляет лямку котомки, сползающую с плеча.

– Не, не надо, сама справлюсь!

Он так улыбнулся ей, что крылья сами собой развернулись и свернулись, ноги затанцевали на месте и понесли ее к загону с мантий. Та уставилась на нее пучеглазыми буркалами.

– Манта! Ты такая красивая! – она схватила ее за длинную морщинистую шею, от чего та только придушенно крикнула, и стала плясать с нею по бровке фонтана, где та жила. Несчастное, шокированное таким нападением существо, верещало на ультразвук. Все скорчились от боли, закрывая уши, но Золя была счастлива!

Напоследок чмокнув тощую морду несмеяны, фея аккуратно затрамбовала ее в ямку с водой.

– Да ты! Да тебя! Да мы тебя! – наконец, родил распорядитель Стрекозодрома, прибежавший на крик.

– Пхе! Пху! Пхе! – Золя обернулась и увидела, как манта, то погружаясь, то выныривая, издает эти странные звуки. У стрекозла задергался глаз. Что? С катушек, что ли слетела от долгого сидения в этой луже?

– Она смеется!

– Да ну! Как-то странно она смеется.

– А кто-нибудь вообще слышал, как она смеется? – задал кто-то разумный вопрос.

Распорядитель сдернул плащ с манекена и поднес Зольде.

– Ты выиграла – рассмешила ее. Теперь он твой!

Она растерянно взяла плащ, все еще не веря, что манта смеется, а не, скажем, издает предсмертный хрип. Шар подкатился к подарку, лизнул его и, по-собачьи вывалив язык, сел сторожить хозяйку от толпы злых граждан.

Скандалистку – принцессу принесли на руках два кавалера. Она наставила на Зольду дрожащий пальчик с розовым маникюром:

– Это мой плащ! Его должен выиграть мне мой жених!

Манта стала ржать еще громче, показывая, что все слышит и понимает, больше того – считает мелкую вредину полной дурой. Ее брат уже не знал, куда деться от стыда.

– Если твой жених победит меня в поединке – отдам плащ!

Принцесса резко поменяла направление стервозности.

– Иди и побей ее! – топнула она изящной ножкой. Ею тут же заинтересовался шар, его длинный язык моментально высунулся из пасти и закрутился вокруг фейкиных ног.

– А-а! – завизжала та. Стала дергаться, от чего шар мотало из стороны в сторону. Ему это надоело, и он дернул язык к себе, раскручивая фею как юлу. Двести вращений в минуту сказались благотворно на крикунье – она упала на услужливо подставленные руки кавалера и вырубилась.

Поединок завершился, еще не начавшись. Золя просто ткнула пальцем парню в лоб, и тот упал срубленным деревом. Принц с восторгом смотрел на избиение младенцев. Голубые глаза горели восторгом, светлые длинные волосы были взлохмачены и не раз нервными пальцами фея.

– Какая вы сильная! У вас все такие?

– Нет, я одна такая!

– Восторг! Расскажите о себе!

Скромно шаркая ножкой, Зольда поведала этому милому фею все свои приключения. Еще никто к ней так не относился. Она даже решила отдать плащ. В конце концов, он ей абсолютно не подходит! За это принц подарил ей браслет из цветочного меда* и поцеловал ее румяную щеку. Фея мучительно покраснела. Он спросил, как ее зовут, она – ответила. Они проговорили весь день, очнувшаяся принцесса сцапала плащ и была похожа на хомяка, набившего нору до отказа.

Вечером Золя пошла устраиваться на ночлег. Принц посоветовал остановиться там же, где и они.

Мохнато – свет* – разноцветные мохнатые жучки, круглые, как мячики, их навешивают на плакаты, ночью они ярко светятся как лампочки.

Кувшинка-тошниловка* – растет в Зеленом гае, сначала она терроризировала стрекоз, захватывая их лепестками и колошматя их внутри до полной тошноты, но потом ушлые стрекозлы приспособили ее для своей пользы.

Жалкая манта* – тощее существо, похожее на жабу и на ящерицу, потому что есть лапки и хвост. Ее кислая морда навеивает на всех скуку, жалость, делает кефир из молока, а из кефира – сыр. Ее смех не слышал никто и никогда.

Стройноног* – красивый пернатый змей, линяющий раз в жизни. За его линькой следят так пристально, что птичка- змей начинает параноидально прятаться в хщи.

Кошенок* – неведома зверушка, похожая на кота.

Цветочный мед* – цветочные феи делают из меда камешки, обкатывая его в специальной пыльце. Эти камешки дают феям много сил, спасают в разных ситуациях. Вообще, этот жест – самое настоящее признание в любви!

ГЛАВА 5

Заселение прошло без особых драм: администратор только косил своим стрекозиным глазом на помятый мухоморик на девушке, Зольда нервничала, не хотелось бы прослыть забиякой и здесь.

– Господин Ириис, вы ручаетесь за... – кивок на фею.

– Ручаюсь!

Зольду провели в номер, показали ванну, многозначительно так скривились при виде ее котомки и пыльных туфелек. Фея презрительно фыркнула, демонстративно бухнулась поверх белоснежного покрывала, еще и шар залез на кровать. Вдвоем они активно попрыгали на мягком матрасе, стоптали все в комок, потом пошли мыться.

Оказывается, шар на самом деле не болотно – зеленый, а ярко – салатový! И очень пушистый! Зольда провела по своей одежде зачарованной тряпочкой, и грязи как не бывало! Умеют же эти стрекозы, когда хотят, сделать жизнь проще!

Кровать поправили, но сказали вежливо так, чтобы постоялица была аккуратней. И шар, и фея дружно оскалились. Потом они спали, ели, снова спали, пока Зольда не вспомнила, что она должна идти дальше.

За стойкой в главном зале никого не было, они зашли даже в подсобные комнаты, тоже никого. Переглянулись недоуменно и пошли на улицу. А вот там и обнаружили все стрекозы и гости. Дважды длинными рядами стояли феи по обочинам дороги, открывая «трассу», как ее назвал принц, для гонок на лягушках.

На старте уже припали на лапки четыре крупных лягушки, на их спинах были два стрекозла, один темный фей и один цветочный! Это же принц! Зольда стала пробираться к самой дороге, без сомнений наступая на ноги, впечатывая локти в бока, одна стрекоза как раз подпрыгнула, чтобы видеть своих наездников, и Зольда нечаянно толкнула ее на дорогу. Крайняя лягуха пропрыгала по ней, а наездник даже не заметил фанатку. Зато принц ее сразу увидел! Еще бы! Ее волосы горели рыжим факелом, ни у кого таких не было! Ириис приободрился и попрыгал быстрее. На финише стояли его друзья с полоумной сестрой. Золя вздохнула. Им никогда не быть вместе, теперь она понимает это. Хоть ведьма и нагадала принца, но фея уже получила даже больше, чем могла: они поговорили, он знает, откуда она и как ее зовут.

Пора в дорогу! Шар по-собачьи сидел с вываленным языком, преданно ел глазом хозяйку.

– Идем, Шар! Нам пора!

Она не видела, как принц искал ее, спрашивал у всех, не видел ли кто принцессу из Мухоморовки. В это время Зольда была уже далеко – она уже входила в Яблоневый сад.

На больших яблонях в будках из больших цветов сидели два яблочных фея.

– Даю два золотых яблока!

– А у меня – три малиновки!

– Ну, тогда бито! Подставляй лоб!

– Ай! Ой!

Зольда могла бы и дальше наслаждаться всем садизмом ситуации, но ей надо было идти. Они с шаром переглянулись, потом фея взмыла к цветам – заставам.

– Простите, что отрываю, но я иду в Яблоневый сад! Я проездом, на одну ночь.

– Сидр паленый был? – растерянно проблеял один, – Мухоморная фея! Чтоб мне яблоком удавиться!

– Наливан, я тоже ее вижу!

– Да я живая, живая! – проорала Зольда и пнула Наливана. Тот с девчачьим визгом скатился по стволу на землю. Там на нем с удовольствием попрыгал шар, показывая хозяйке, что он, мол, сторожит пленного!

– Нали! Ты что делаешь, припадочная? Да я тебе...

Совсем неинтересно было фее, что он там ей даст или сделает! Она подошла к столу, сгребла карты и стала по одной выкидывать из цветка.

– Белый налив, бьет три малиновки, две антоновки! Не понимаю!

Яркие карточки летели цветными мотыльками вниз, вызывая горестные стенания второго фея. Но стенал он молча, да и не поорешь особо с огромным яблоком во рту. Как ни любят феи из Яблоневого сада свою продукцию, но против природы не попрешь: если рот не готов к большому яблоку, то это яблоко прекрасно перекроет поток угроз!

Однако она недооценила его силу воли! Не прошло и трех минут, как яблоко было пережевано, и косточка упала на пол! Руки, связанные остатками рубашки, рывком были освобождены. Ах, так! Зольда слетела вниз и сказала «фас!»

Шар слез с парня и посмотрел на хозяйку, мол, правда, можно? Кивок!

– А-а! Убери его, убери! Иди в сад! Иди, чтоб тебе ни яблока, ни семечки! – верещал фей, развив приличную скорость, убегая от Шара. Причем, питомцу Зольды совсем неважно было, ствол ли дерева на пути, крона, или просто земля – он одинаково перемещался по любым поверхностям, даже по отвесным.

Страж, запнувшись о ноги товарища, закончил забег. Лежал, тяжело дыша, и дико сверкая голубыми глазами на Зольду.

– Кто ты такая? В смысле, как записать тебя?

– Зольда я. Из Мухоморовки.

Фей слабой лапкой махнул на дорогу, вали, куда хош! Рыжая фея скрылась за цветущими деревьями, шар радостно носился возле нее, ловил длинным языком бабочек, оббегал ее по кругу, отчего она с задорным смехом взмывала вверх.

– Из Мухоморовки... Надо запомнить, чтобы в следующий раз так не влететь!

Фей стал брызгать на товарища целебным сидром, тот слабо пошевелился и спросил, где то чудовище, что так жестоко побило его.

– Они ушли. Не завидую я нашим Старейшинам! – сказал с изрядной долей злорадства страж, предчувствуя встречу старых яблочных феев, проверяющих лично всех приезжих.

Зольда любовалась цветущими яблонями, в душе признавая красоту этого места, но родную Мухоморовку тоже считала лучшим городом в мире фей!

Гостиница тоже была вся в цвету, на одном стволе были розовые и голубые цветы, на другом – уже готовые плоды. Вокруг ствола было что-то вроде шатра, стен как таковых не было, только ткань. Воздушная такая гостиница!

За стойкой скучала миленькая фейка в лиловом платье.

– Нам номер на ночь!

– Две фейских монеты*!

Зольда положила на стойку монеты, получила бутафорский ключ, не понимая, куда его совать, если двери как таковой нет. Фейка увидела непонимание на ее лице и сказала:

– Все стены в шатре из живой* ткани! Она срастается и остается только замок! Ключ дает ей понять, что нужно образовать дверь, а внутри – кровать и все остальное!

Рыжая так захотела увидеть это чудо, что побежала вперед, потеряв по пути провожатую. На брелке был какой-то изогнутый лепесток, она присмотрелась к дверям, в смысле к живым стенам. А, вот что-то похожее! Едва ключ коснулся ткани, тут же прорисовалась дверь. Зольда зашла в комнату, бросила котомку на кровать, уже расстеленную, кстати! Шар катался вокруг, исследуя жилище. Тонкое пощупывание сказало фее, что он нашел кое-что, что хозяйке будет интересно увидеть.

– Что это у тебя? Сапог? Еще один?

Она посмотрела на сапоги приличного размера, на не замеченную раньше рубашку, черные штаны из кожи гриба-крикуна, затем перевела взгляд на неприметную дверцу в стене. Ванна? И кто там?

– Ух ты, епт! – сказал огромный по меркам яблочных, да и остальных фей тоже, темный.

Фейские монеты* – международные монеты, ходят во всех государствах фей.

Живая ткань* – ткань, выращенная из лепестков яблочных цветов, магия фей растягивает их, увеличивает и сращивает, как им угодно.

Грибы-крикуны* – грибы, мигрирующие в поисках воды по пустынной местности, находящейся возле Темного сада, Тёмных пещер, где живут темные же феи. Кричат громко и противно! Охотники лупят их с удовольствием, мстя за неприятные минуты глухоты и головной боли.

ГЛАВА 6

– Мухоморная фея! Чтоб мне со светлым феем поцеловаться! Ночью! В темноте!

Зольда засмеялась, ведь представить этого большого темного в обнимку со светлым невозможно! Это ж сколько священной мухоморовки надо выпить?

– Номер перепутала?

– Ага! Вот такое должно быть на двери! – она протянула ему брелок.

– Соседняя дверь, – уверенно сказал темный.

– Ну, мы пойдем...

– Куда ты идешь? Ваша деревня очень далеко отсюда!

– В Черный лес! Я уничтожила Священное полотнище и связку Священных Мухоморов, – Золя покраснела и зашаркала ножкой. Темный заржал как конь.

– И как, Вновна померла на месте, надеюсь?

– Не-е! Слюной побрызгала только!

– И тебя заставила идти за слюной Шершавой улитки и за пылью Славноморки?

– Откуда ты знаешь?

– Я в детстве свое Темное знамя, знаешь, сколько рвал? Пять раз ходил в Черный лес!

Фея переглянулась с шаром, тот подпрыгнул, намекая на удачу, так неожиданно привалившую им обоим.

– А ты можешь меня провести туда? Ведьмы надавали мне каких-то вещей... вот!

Она вытащила двух сушеных летучих мышей, золотых тараканов, полотно для Овцы, катушку ниток, неразменный золотник. Фей кивал, мол, это то, что надо.

– Как зовут тебя, попутчица?

– Зольда! А почему попу... а-а! Ты пойдешь со мной?

– Пойду, Зольда, пойду! Хочу увидеть рожу старой Мухоморихи! Она мне отказалась продать ящик вашего пойла!

– А зачем тебе?

– Надо! Было. Я, чтоб ты знала, принц! И этим пойлом мне надо было заплатить за одно дельце. Но тебе не надо об этом знать! Наберешь ливер улитки и бабочки, и разойдемся как в море корабли!

– А как же ты увидишь рожу Вновны?

– А я приеду к вам, скажем, с дипломатической миссией!

– А-а! Когда выходим?

– Завтра! Надо еще собраться, зайти к Овце.

– Зачем нам к ней заходить?

– Поржать с нее, зачем же еще! Ты ее хоть раз видела? Это ежегодное развлечение всех приезжих: прийти к Овце, сказать, что хочешь ее, и попытаться ее украсть с горы! Такой визг стоит!

– И что, она ведется на это?

– Еще как! Все мечтает замуж за принца выйти!

– Так ты ж принц!

– Так я ей и скажу об этом! Тогда и мечом не отмахнешься! Всю голову протра... э-э, прокляует!

– Ладно, давай завтра все решим. Пойдем, помоемся с Шаром, потом погуляем тут. Что тут, кстати, посмотреть можно?

– Ну, кроме Горы с Овцой... Сады у них пышные, девочки там, ну это не для тебя.

– Аттракционы, что-то вроде игровых жуков?

– Поедание яблок на скорость, бросание яблок на дальность, сбор урожая на скорость, да нихрена тут нет, кроме Овцы!

– Тогда мы так походим.

На том и разошлись. Зольда помылась, помыла Шар, тот выпил всю воду из ванной, травинки распрямились и засияли. Расчесала свои рыжие волосы, надела чистую мухоморную юбку, полосатые чулки, красную блузку, вместо заколки поймала пролетающую мимо божью коровку и приказала ей сидеть и не рыпаться. Коровка взяла под козырек, ухватила лапками косу и обреченно повисла.

– Ту-ту-ту! Я тебя все равно найду! – пела Зольда. В дверь постучали. Она открыла дверь, в смысле отдернула полотнище, за ним стояли два хмурых пожилых яблочных фея.

– Зольда из Мухоморовки?

– Да, а че? – она уперла руки в бока.

– Вы пойдете с нами в Участок!

– А если нет?

– Тогда мы тебя арестуем! И будем кормить гнилыми яблоками!

– Как страшно! Правда, шар? Мы идем в Участок!

Вот так, под конвоем хмурых представителей закона, шла фея, и катился Шар. Возле участка сидел на лавочке фей – страж, с замотанной головой и рукой.

– Эфо офа! Фа фамая фея! Офа мефя фросила ф ферева! А ее фар на мне фопал!

– Чего? Да я тебя счас! – Зольда ему показала козу, намекая на то, что скоро видеть он станет плохо и через раз.

– А-а! Фомофите, фулифаны френия лифают!

– Вы арестованы за избиение стража!

– Точно? Вы уверены, что мы арестованы? – Зольда благородно давала старичкам шанс выкрутиться.

– Уверены! Прошу с нами пройти в тюрьму!

– Пошли! – что-то обдумав, решила фея.

Участок представлял собой пятнадцать больших яблонь, сплетенных корнями в большое кольцо. Корни сплетались в приемную, пару кабинетов, лепестковая ткань окутывала стены, поэтому все это выглядело как шатер в цирке. Зольда мстительно прищурилась – развлечемся!

– Имя!

– Зольда.

– Место проживания!

– Мухоморовка!

– Цель твоего прибытия в Яблонево сад?

– Сидра вашего хочу попробовать!

– За что ты избила стража?

– А просто так!

– Ты приговариваешься к месяцу заключения в камере второго уровня!

Два стража, мрачных как грозовые тучи, повели ее в камеру.

На соседней койке лежал еще один темный фей, руки он закинул под голову, одну ногу согнул в колене, другой размахивал в воздухе, время от времени шаркал по полу, вздымая клубы пыли.

– Принимай соседку, Шардак! Может она заменит тебе твою любимую!

Зольда прищурилась, запоминая их, чтобы ни с кем не перепутать.

– Никто не заменит мне Белокрылку!

Фея гнусно заржала и дернула за корни, удерживающие лавку. С придушенным воплем темный был прибит к стене. Не больно, но показательно и обидно! А пусть не говорит при девушке такие гадости!

– Прибью...

Фей выпутался, наконец, из ловушки и попер на Зольду. Фея скучающе вздохнула, подняла ногу и точно попала парню по наболевшему.

– Я собираюсь ночью бежать отсюда и оставить нашим милым друзьям подарки! Ты как, со мной?

– К такой-то матери... с тобой, конечно! Против тебя опасно!

Полежали, помолчали. Вечером стражники пили сидр, потихоньку пьянели, пели и танцевали, один самоубийца вспомнил о фее.

– Пусть нам станцует, епыть! Рыжая такая, ик!

Привели фею, сказали, чтоб танцевала. Зольда подошла к столу, отхлебнула сидра:

– Гадость, блин! – кувшин полетел в открывшего уже было в протесте рот стражника. Бом!

– Да мы тебя!

Золя выломала из ближайшей стены дырн и пару раз легко, почти и не больно совсем перетянула парней поперек спины. Прорвав белое полотнище, вылетели первые ласточки из гнезда. Им вдогонку вылетела цистерна сидра, щедро орошая землю и случайных прохожих.

– Выходи!

– Что, уже?

Темный прошел по коридору, никого. Странно! Здесь же полно охраны! Мимо что-то пропрыгало круглое.

В приемной что-то шуршало, фей выглянул из-за угла. На белом полотне было нарисовано эпическое полотно: трое старейшин в красных мухоморных юбочках кружились в хороводе! Их кривые волосатые ноги были в длинных тонких косичках, сорок последнего размера туфельки на высоченном каблуке гордо попирали кучу яблок. На голове возвышались вавилонскими башнями роскошные кокошники с белыми яблоневыми цветами. Надпись, должно быть, согреть их холодные жабы сердца: «Люли — люли, мы – козюли! Сидр мы пили и заснули! И проснулись в аду! Ду-ду-ду! Ду-ду-ду!»

Гордые профили старейшин, уважаемых в Саду, коим беспрекословно подчинялись все от мала до велика, были щедро украшены витыми рогами, двумя фингалами под глазами, огромными ослиными ушами, тремя, а у главного – четырьмя, бородавками с длинными волосинами. В их руках было по кувшину с сидром, на каждом большими буквами было написано «ЙАД». Написано, кстати, ручкой с золотыми чернилами, принадлежащей лично старейшине Яблуну.

– А-а, э-э! – темный просто не знал, как на это реагировать! Но, почесав давно не мытую голову, подошел к столу начальника стражи и выгреб все ключи из ящика. Что ты на это скажешь, старый хрыч?

Зольда вышла на крыльцо, Шардак ждал ее.

– Куда теперь?

– Мы должны сделать подарки всем, кто к нам тепло отнесся! Шар! Веди нас к начальнику стражи!

Милая яблочная полянка, стрекочут кузнечики, квакают специально обученные лягушки, две фигуры висели на большой ветке, прямо над окном безмятежно почивающего Гросинанта, начальника стражи Яблоневого сада.

Тихо и незаметно был спеленут он, убаюкан кузнечиками и вынесен на улицу. Его окропили крепким яблоневым вином, отчего он только довольно причмокнул губами, нежно привязали к пасущемуся неподалеку Майскому жуку. Жук во сне дернул лапкой, начальника мотнуло, он хрюкнул. Феи замерли. Все тихо. Переглянулись и полетели дальше.

Крепко почивали старейшины, их дома были выстроены в ряд, что очень понравилось нашим приятелям. Три огромные гусеницы стояли наготове, роняя крупные капли густой слюны.

– Что вы должны выложить утром своей... ну вы знаете?

Правая гусеница нацарапала палочкой два слова на земле. Темный и Зольда кивнули, правильно, мол! Тяжело, даже грузно, поползли яблочные гусеницы вверх по стволу. Им придется потрудиться – на правительственных деревьях кроны были пышнее, чем где-либо в саду. Зато утром у них будет достаточно материала для слов – приветствия от благодарных гостей Сада.

– Куда теперь?

– К любимому! – уверенно заявила фея и полетела за Шаром, который уже вел их к казармам.

Стражник улыбался во сне, фея даже залюбовалась им! Такой миленький, беззащитный! Но, надо, значит, надо! Парень выпучил глаза и замычал, ведь чья-то сильная ладонь закрыла ему рот, его споро лишали самого дорого – штанов!

– Ты мне нравишься, правда! Но кто – то же должен рассказать о нас жителям! Народ должен знать своих героев! – с этими словами сознание его померкло, чтобы вернуться уже утром.

– Это чего это такое, я вас спрашиваю!? – надрывалась бабуся, помахивая клюкой прямо перед его носом.

– Может, это шутка такая? Ну, вроде прошлогоднего дня рождения Старейшины Тлаля?

– В прошлом году ему подарили статую, а не курицу из десятника стражи!

Цвельник зажмурился, желая, чтобы все снова было так, как раньше! Но яблоко во рту никуда не делось, связанные руки и ноги позорно смотрели ввысь, а фирменная красная в белую крапочку юбка туго обтягивала всю конструкцию от коленей до зада. Сбоку телепался плакатик «Вежливость – наше все!»

Три фигуры удалялись из Яблоневого сада, болотный шар носился вокруг них, распугивая непуганых раньше бабочек. То и дело раздавались взрывы хохота, старший темный принц ерошил волосы младшему, а фея была рада, что она не одна!

ГЛАВА 7

Зольда и Шардак слушали старшего темного принца, Глаяда, разинув рот.

– Пришли мы, значит, в Черный лес!

– Так ты не один был? – спросила фея.

– Так с братом же! – он кивнул на лохматого «братишку».

– А-а!

– Так вот пришли мы в Лес. А там, знаешь, как страшно? Глаза везде, и в больших деревьях, и в пнях! Ну мы сели, распалили костер, кинули пару пучков овечьей шерсти.

– Овечьей? С Овцы, что ли?

– С нее самой! Она когда бежит с Горы в долину, цепляется за сухостой и линияет, линияет! Стрижка у нее такая ежегодная! Собираем буколки и сваливаем!

– Зажгли мы, значит, шерсть! У самих глаза слезятся, в носу чешется невыносимо! И тут тишину взорвал такой чих! В Черном лесу все живое, ты знаешь? Так вот, деревья так зачихались, что друг другу глаза ветками повыкалывали! Последнее зрячие взмолились: уберите, мол, дрянь эту! Все, что захотите, сделаем! Ну, мы что, звери какие? Потушили шерсть, правда долго она еще тлела и чадила! Деревья вывели нас на полянку, где паслось целое стадо улиток. Выжрали, сенокосилки эти-кие, всю траву! Потом мы их ловили, сошкребали их слюни... потом увидишь!

Показалась Гора. Та самая, с Овцой.

– Ты молчи, мы сами ее поугаем! Ты только шерсть собери!

Фея кивнула. Они взобрались на гору и увидели одинокую пушистую фигуру. Свесив тонкие копытца, сидела Овца у самого края. Она куталась в драное покрывало, подозрительно похожее на то, что всучили ведьмы Зольде.

– Привет, любимая! – крикнул темный, расставив руки и надвигаясь на перепуганную Невинную Овцу.

– Нет! Не для тебя я храню себя! – она топнула тощей ножкой и закопылила губу, одним глазом, впрочем, косясь на зрителей.

– Как не для меня? Счас проверим, как ты там хранишь...

Едва Гляяд произнес последнее слово, овца сорвалась на визг и начала носиться по пятаку. Ее бег выглядел натуральной детской возней, хотя сама старая дева полагала его таким драматичным!

– Нет! Я жду принца! Ему я отдамся! Вся-а-а! – далекое эхо разнесло ее прощальное мѣкание, сама же пушистая невинность скатилась вниз, теряя запчасти.

– Собирай давай, пока она назад не влезла!

Зольда побежала за овцой, собирая мелкие клубочки. На этот год урожай шерсти превысил все ожидания! Два кило, минимум!

– Теперь бежим!

И они со смехом скатились с Горы! Издалека им было видно, как одинокая тощая фигурка снова усаживается на краю. Зольда мысленно ей посочувствовала: ей-то известно, каково это, быть одинокой! Новое покрывало она сложила аккуратной кучкой с того бока, где любила сидеть мечтающая о принце Овца.

– Правда, весело? Как она катится, смех, да и только! А как рожи корчит?

– Да! Прикольно.

– Теперь мы пойдем в Трактирчик возле Черного леса! Ты такого еще не видела! Однажды в Лес упал светящийся шар! Звери не сразу решились выйти и посмотреть, что там такое. Но когда вышли! Железная штукавина была пустой, заяц открыл дверцу и покивал остальным. Так и стал этот чудесный домик Трактиром! Мы там по несколько дней зависали. И в карты перекинемся, и в кости. Потом пили вашу национальную!

Шардак смачно причмокнул, показывая, что не прочь и сейчас накатить!

Переночевали на полянке, фея предложила своим приятелям мед, на что они скривились, как середка на пятницу. Зато парни имели что-то, что не стыдно предложить даме! Темные грибы! Не те, что Крикуны, но тоже улетные!

– Берешь гриб, – Шардак взял гриб за ножку, тот выпучил глаза, – плюешь ему в глаз и ждешь!

Заплеванный гриб от возмущения открыл прорезь рта и дал такой залп! Шардак увернулся, но дело было сделано! В воздух расплылись тучи психотропных слюней! Через минуту по поляне ползали три невменяемых, ржущих тела.

– Вы такие сме-е-шные! – простонал младший принц. В его мозгу это прозвучало примерно так «в-вы т-так-кие с-смеш-н-ные-е»

– И ты... – простонала сквозь смех Зольда. Она подползла к темному и попыталась его пнуть. Тот схватил ее в охапку и стал вязать ей руки ее же колготами. Старший тихо – мирно ловил светлячков. Одного словит, другой вылетит. Мучился он, напрягал зрение и координацию, потом махнул рукой, упал на траву и стал просто кружиться. Звезды отплясывали круговые танцы, то в одну сторону, то в другую, глазки съезжались в кучку.

– Брат! Помоги! Мы же должны подарок своим невестам привезти! Вот эта овца и будет им!

– Я не овца, а вот ты – баран! – и маленький, даже симпатичный где-то кулачок, вдарил Шардака прямо промеж рог! Рог пока не было, но две шишки уже наметили их место появления.

– Невеста? Где? Счас я ей! – Гляяд так «любил» свою невесту, что едва заподозрил ее близкое присутствие, тут же вскочил, провернулся на все градусы, встретил лбом два дуба, три вяза, одну рябину, прицельно сбил одного дятла, двух белок, трех ежей. Эти самые ежи, ехидно ухмыляясь, подставили страждущему спины и вынесли назад на поляну. Попервах принц был нечувствителен к сплошному ковру щетины,

укрывшему его тыл (привет от ежей!). Но утром он ощутил всю прелесть катания на добрых ежиках!

– Ма-ать! – прокричал он вместо «доброго утра».

Зольда и Шардак покатались со смеху, поминутно охая и придерживая гудящие головы.

– Чтоб я еще раз плевал на Грибо – психа*!

Гриб обрадовано закивал и молитвенно заломил ручки.

– Хотя! В жизни бывают такие критические дни! – сказал Гляяд и запрятал страдальца в специальный мешочек.

– Идем, а то в Трактире скоро будет Чемпионат по картам!

И они, сориентировавшись, где Черный Лес, а где покинутый ими Яблоневого Сад, пошкандыбали вперед.

Грибо – псих* – гриб, который жутко бесится, если в него плюют.

ГЛАВА 8

Дальше шли уже скудными, черными землями, плавно перешедшими в Черный Лес. Возле самых чахлах деревьев приткнулся Трактир. Был он круглый, металлический и с окошками. Одно, самое большое, было распахнуто. Из нутра этой круглой штуки полз разноцветный дым, и слышались выкрики типа: «А-а! Катала! Мне карта шла!». Затем следовали звуки смачного мордобоя. На жухлую траву вылетел тролль. В дверях показался исполинский кролик.

– Это он, тот Заяц? – шепотом спросила фея.

– Нет, это вышибала! Но он ему родственник, не переживай.

– Я не переживаю, – фея хрустнула суставами, вдруг этот их еще с порога выкинуть захочет?

– Спокойно, детка! У меня все под контролем! – старший принц прошагал к зайцу и небрежно махнул на спутников, – Это со мной!

Заяц взревел и достал такую дубину, будто корабельную сосну!

– Тебя пускать не велено! А если припрешься – сотрясти твои мозги и выбить долг!

– А большой долг? – спросила Зольда.

– Двести фейских монет!

– Ты что, тут всю казну просадишь?! – спросил младший.

– Не-е-ет, что ты!

– Почти всю! И еще обещал нам по крольчихе! – сдал темного вышибала.

– Брат! – возопил практически нищий принц.

– А если мы сейчас тут костерок разведем? Кушать хочется, сил нет! Кстати, мясо кроме вас в лесу водится? – Зольда вытряхнула из мешка комки шерсти и чиркнула спичкой.

– А-а-а! – взвыли деревья, выпучив желтые глаза.

– А-а-а! – заревел заяц, бросая дубину. Землю сотряс удар баллов в шесть.

– Видал, какая у нас подруга? Щас из тебя шашлык делать будет!

– Господа, господа! – послышался голос из круглой двери, и на свет вынырнул интеллигентный заяц с концертной бабочкой алого цвета.

– Щас брошу! Уже бросаю...

– Нет, нет! Милая, очаровательная фея! Воздержитесь от необдуманных действий!

– Нам тут не рады... – она обвела всех тяжелым взглядом. Деревья отпрянули, истошно закивали кронами, пустыми и лысыми, без единого листочка. Рады мы, мол, ажно до уsr...

– Ну, эти рады, я вижу! А вот вы! – тонкий, даже изящный пальчик с обломанным ноготком уперся в огромное трясущееся пузо большого Брата.

– О, нет! Мой брат очень воспитанный заяц, поверьте! Такую красивую даму он никогда не обидит. Сейчас он извинится, и мы с вами познакомимся! Вилли! – кивнул младший заяц старшему. Или наоборот, если судить по уму, а не по размеру.

– А мои спутники? Я без них не пойду!

Глаяд и Шардак затаили дыхание. Получится ли сломить Крутого Гилли?

– Ладно!

– И они вам ничего не должны!

– Ладно! – его два передних резца отчетливо скрипнули об нижние зубы.

– Тогда будем знакомиться! Я – Зольда из Мухоморовки!

– А я Гилли! Это мой братец Вилли! А вы, простите, с собой настоечки не взяли? Уж так все соскучились по ней! Ваши главные почему-то уже два месяца отказываются ее продавать.

Зольда знала, почему Вновна не продает Мухоморовку: на Полотнище был рецепт, и теперь, пока виновница порчи ценного материала не склеит его, не видать миру настойки, как своих ушей! Хотя... самый простой рецепт ее бабка как-то рассказала.

– Пока у нас переучет, пересчитываем все грибы в деревне. Но потом обязательно! Если бы у вас были хоть Малые мухоморы*, то я бы могла вам сварить легкую такую настоечку!

– Малые? Такие вот? – и Большой брат прибежал из хранилища, то есть разнопланового домика, похожего на слепленные в причудливом порядке домики для кукушек. Тех, что в определенное время вылетают из дверцы и объявляют своим противным голосом время.

– А? Да, они! Так что, варить? – в ответ раздался хор голосов, даже деревья закричали погромче.

Зольда закинула шерсть обратно, завязала мешок и под подозрительно алчно заблестевшими взглядами прошла в трактир.

– Вот здесь у меня лаборатория! Прошу, пользуйтесь всем смело. Вот перегонный куб, вот собственно аппарат. Сколько вам времени надо?

– Часа два, – неуверенно ответила фея, вспоминая, сколько бабка варила свое убойное варево.

– Даже если больше – не спешите! Чем качественнее, тем лучше! Вам нужны ваши спутники или наша помощь?

Фея подозревала, что конфликт между зайцами и темными феями пойдет на новый виток, так что потребовала их в помощь.

– Фух! Малыш, дай пять! Ты крута! Так обставить самого Крутого Гилли! Теперь он о наших долгах и не вспомнит! А ты и правда знаешь рецепт или нас спасаешь?

– Знаю! Бабка моя была Исчадием Мухоморовки!

– Так ты внучка Самой?! – и он выпучил глаза от удивления.

– Ага! Так что не мешай, если хочешь сегодня попробовать!

– Конечно, хочу! Ваша настойка у нас всегда возле Священного Темного стоит! Молчу, молчу!

Принцы заморожено следили за мутными каплями убийственного пойла, над которым колдовала уже вполне взрослая фея. Феи ведь взрослеют не с возрастом, а с переменами в жизни. И если Зольда вначале путешествия была совсем мелкой, то сейчас уже походила на юную прелестную фею. Волосы отрасли еще больше,

завились крупными кольцами, налились просто ядерной рыжиной. Фигура приобрела округлости, где надо. Темные следили за каждым ее движением, пожалуй, даже слишком пристально. Но кто их может попрекнуть?

– Все! – слабо махнула она рукой и упала на пенек, заменяющий здесь стул.

– Звать нашего ушастого друга? Или сами сначала попробуем?

– Зовите! Пусть спишет вам долг, причем с официальным уведомлением! – с трудом выговорила она умные бабкины слова.

– Дело говоришь, красотка! Идем трусить мохнатого жирнопуза! – и они вышли из лаборатории. Зольда подставила палец под каплю, потом задумчиво его облизала.

– Ах-ха-ха! Кру-уть! – и она стала танцевать, сшибая столы и все на них стоящее. Чьи-то руки поймали ее уже возле Аппарата.

– Милка! Ты ж сейчас весь нас жизненный запас расплескаешь! – Глаяд бережно отодвинул фею от бидона, напоследок погладив его по пузатому боку.

– О! Вижу, вы талантливая фея! Сколько вы выпили?

В ответ ему в глаз ткнули острым ногтем.

– Ыдин, – выдохнула Золя и повисла на его упитанной тушке.

– Ахренеть! Я прощаю вам долг! Только пусть еще сварит, на запас!

– Бумагу давай! И отдельно заплатишь за добавку! – старший темный стал яростно торговаться. Заяц согласился на все: и бумагу дал, и денег отвалил.

– Милка, милка! Золечка! Свари еще! Нам мало! – но Зольда как на грех пошла в дегустации продукта по наклонной! Она взяла кружку, поставленную тут с той же целью, только преследовал ее ушлый хозяин.

– Буль, буль, – сделав два хороший глотка, фея стала лезть на стол. Гили спешно убирал все бьющиеся предметы.

– Снимите ее! – шипел он сквозь свои передние зубы.

Шардак сдуру полез к фее.

– Поцелуешь – слезу! – и она, едва не упав, сделала губы трубочкой. Темный мученически оглядел всех.

Чмок! В щеку поцелуй, конечно, почти и не поцелуй, но требуемое он выполнил. Зольда оттолкнула младшего темного от себя, тот улетел в дверь, сшиб собою люк, отчего хозяин взвыл благим матом.

– Не то! Пока не поцелуешь-ик! Не слезу! – и стала там танцевать. Движения, конечно, были так себе, но какие ножки! Темный встряхнулся и пошел проверить, как там братишка.

– Живой? – он присел перед Шардаком. На лбу брата наливался фиолетовым цветом огромный шишак! – Будешь целовать?

– Я еще жить хочу...

– А ты Вилли? – заяц сделал попытку слиться со стеной. Ну, цветом они стали практически идентичны: изжелта – зеленые.

– За это Гилли, – и он многозначительно промолчал. Гилли обреченно подал Глаяду свиток, где тот не дрогнувшей рукой вписал просто сказочный гонорар.

Принц зашел в комнату, где на столе танцевала фея из Мухоморовки. Если б она была Темной феей! Женился бы, не глядя! Эх!

– Иди сюда! – позвал он Зольду. Она так быстро спрыгнула со стола, что он и не уследил. Подошла, откинула волосы за спину.

– Смелый? – прошипела как змея.

– Нет, просто очень богатый, – ответил принц и схватил ее в охапку.

Малые мухоморы* – несортные мухоморы, главные феи продают их по низкой цене на всякие притирки.

ГЛАВА 9

– Брат! Бра-а-ат! – долго звал их Шардак. Устав ждать, он распахнул дверь лаборатории и тут же получил тупфлей в лоб!

– Ай! Зольда! За что?

– Не за что, а почему! – нагло поправил его брат, отпуская фею.

– Идем, там уже собрались сливки общества! Гилли принес свои лучшие крапленые карты!

Пошатываясь, Шардак тащил бидон со священным напитком. За ним шли Гляяд и Зольда. Она уже немного протрезвела, все – таки практика распития Мухоморовки у нее была. Старший принц шел какой-то задумчивый, не заметил даже, как они вошли в круглую комнату с большим круглым же столом.

– Заходите! Представляю вам мою почетную гостью Зольду из Мухоморовки! – гости зашумели, зашуршали.

Рогатая улитка от восторга перепутала глазки, и теперь левый глаз смотрел направо, а правый – налево.

На стуле нагло раскачивался рыжий тролль, возле Гилли сидел то ли дворецкий, то ли официант.

– Наша гостья сделала нам подарок! Вот! – и его пушистая лапка ткнула в бидон, жидкость булькнула, вызывая голодные спазмы у присутствующих.

– За знакомство! – тролль раскупорил сосуд и разлил жидкость по стаканам. Выпили, помолчали. В считанные минуты с лиц исчезло хмурое выражение. Рыжий тролль ударял себя по ляжкам и пел срамные частушки, улитка слюнявила Шардака, тот отбивался. Гляяд посадил фею на колени и сделал знак Гилли сдавать расклад. В стекло что-то постучало, кролик открыл люк.

– А! Не, мы не забыли про вас! Как можно! – возмущался он, передавая лично в щупальца, то есть в ветки, копию бидона, стоящего на столе. Фея играючи сварила еще две порции, за что получила еще два поцелуя.

– Начнем турнир!

– А больше никто не придет?

– Не знаю, – почесал дубиной спину Вилли.

Партия шла весело: улитка играла своим липким языком. Когда она выкладывала на стол карту, все дружно морщились. Наконец, она выбыла, и все воспрянули духом. Гилли протер карты, попутно прощупав крапы.

– Бью! – Шардак возбужденно подскочил, навернулся на том месте, где стояла скользкая участница, и влетел прямо в бидон. Из сосуда хлюпнуло, все затаили дыхание. Успокоилось вроде.

– Молодой фей! Будьте аккуратнее, вы могли опрокинуть священный сосуд!

Тот виновато понурился. Победил Гляяд. Гилли скорбно поджал губы и предложил сдать еще. Все махнули еще настойки и сдали по – новой. В конце гости уже не в состоянии были различить какую карту держат в руках, но все были так довольны! Деревья два раза еще стучали, им сказали, что сосуд пуст, после чего продемонстрировали гладкое железное дно.

– А мы, ик, улитку ищем! – сказала Зольда.

Деревья снова стали ломиться в окно.

– Они, ик, проводят? – спросила она зайца. Тот махнул пухлой лапкой, мол, конечно проводят!

– Тыгда я иду! – и она по кривой дуге стала пробираться к выходу. По пути она наступила на тролля, мирно съехавшего на пол после третьего стакана. Слабак!

У них в Мухоморовке если парень пьет меньше двух литров священного напитка – он лузер!

– Мы с тобой! – прополз по скользкому полу, не рискуя подняться, Шардак.

– Да, с тобой! – встал Гляяд из-за стола, попутно запихивая монеты в штаны. Те тут же выпадали, потому что катание на ежах не способствует их целостности. Принц не сдавался и совал их в совсем уж непотребные места. Теперь он, как заправский стриптизер, был полон всякой мелочи в трусах.

– Я жду вас завтра, друзья! Тем более, что нам нужно еще зелья! Вилли! Беги к старому Уроллу, скажи, что мы покупаем его мухоморы! Даже если они уже старые, трухлые и червивые! – Большой брат сорвался с места и с глухим хеканьем широкими шагами побежал к лепрекону, что жил недалеко от них.

Тем временем три тени, шатаясь, ходили от дерева к дереву. Пьяные деревья не соображали, кто это их трогает, и пинались корнями. Зольда дважды врезалась в землю носом, потом встала, воинственно уперла руки в бока.

– А кто здесь ноги потерял? – и как дернет за ближайший корень! Визг ударил по ушам. Пострадавшее дерево полетело вперед, сбивая как кегли своих собратьев.

– О! Дорога! – принцы подперли фею с двух сторон, и несвятая троица ушла по этому лесоповалу прямо на поляну с улитками.

– А где, ик! Где улитки —ик! – фея нагло шарила руками в рубашке Глаяда. Тот отбивался, опасаясь расплескать выручку из своих вместительных (как оказалось) трусов.

– Так вот же! – ткнул младший прямо в склизкий зад ближайшей, которую фея приняла за холмик.

– Она? – Зольда пнула холм. Улитка издала странный звук, не то чих, не то хрип, – Что с ней? Сдохла?

Ухватив ту за шею, фея стала ее трясти. Улитка стала обильно потеть, отчего феи стали зеленеть прямо на глазах.

– Фу! Бе! Пусти ее, Золя! Она от страха нам сейчас такое наслюнявит!

– А куда собрать это? – спросила Зольда, зажимая нос рукой и в экстренные сроки учась дышать любым органом кроме природного.

– Дуда! – прогундосил младший, показывая фее бидон, который так и не выпустил из рук. Правда, нашел он его только благодаря испуганным деревьям. Те полегли очень удачно, освободив место собственной пьянки, где и валялся сей священный сосуд.

– А чем? – растерялась она. Огляделась, увидела что-то плоское, подняла.

Если и успела что-то подумать по этому поводу Плоская улитка, то нам это неизвестно, поскольку ее тут же утопили в вонючей слизи Шершавой улитки. Фея сноровисто собрала всю гадость до капли, немного не хватало до целого бидона. Тогда она еще раз пнула улитку, та и так была вся в стрессе и тяжело дышала.

– Давай, отслюнявь еще грамм сто! – та вытянула глазки на ножках, в них стояли самые настоящие слезы обиды. Зольда притихла.

– Да что ты в самом деле! Жалко тебе? – Шардак стал стыдить огромную гору с панцирем – рулькой на спине, – мы к тебе шли, знаешь сколько? Нам еще Славноморку искать!

Глазки моргнули, передвинулись с парня на фею. Обреченно кивнув, улитка немного сцедила своего слизистого продукта. Точняк! По самое горлышко!

– Ты ж моя лапа! – пьяно закричала фея и полезла в сумку. Что ей тут ведьмы давали? Может чем угостить такую хорошую улитку выйдет.

Нитки. Не то. Золотой. Нет! Тараканы? Она вытащила одного, спинка блеснула отсветом от любопытного глаза дерева. То тут же сделало вид, что оно просто прогуливается!

Улитка мигом скинула свой трагический образ и превратилась в собаку! То есть вывалила язык и стала подпрыгивать в нетерпении. Фея даже протрезвела.

– Так это тебе? У меня еще два есть! – все тараканы были заботливо слизаны с ее руки и бережно прилеплены на панцирь.

– Это она что, девочка что ли?

– Наверно. Идем за пыльцой? – спросила фея, – А где Гляяд?

Они стали искать старшего принца. Тот обнаружился под деревом в странной позе. И Зольда с Шардаком, и дерево, и даже улитка – все с интересом стали следить за разворачивающимся действием. Фей то нагибался, то ставал прямо и резко подпрыгивал. После прыжка сразу слышался звон.

– Э, брат? А что ты делаешь?

На миг прыжки прекратились, а затем стали судорожными и частыми. Наконец, куча монет выросла до неприличных размеров, и до младшего дошло, что его брат носил с собой.

– Га-га-га! Бра-ат! А казну так можешь унести?

– Если ты поможешь, – зло прошипел старший.

– Монетки! А откуда столько? – Зольда еще плохо соображала.

– Он их на себе нес!

– Но я ж его щупала, почему не нашла?

Младший принц согнулся от хохота, деревья, уже не скрываясь, ржали тоже.

– Значит, не там щупала! Ы-ы! – просипел он.

– Я верну отцу то, что унес два года назад и буду свободен!

– А я? – младший тоже хотел свободы. Их невесты были просто чудовищами в красивой оболочке.

– Чтоб и тебя вытащить надо столько же! – оба, не сговариваясь, повернулись к Зольде. Та задумалась и накручивала рыжую прядь на палец. Ее пухлые губы сложились в бантик. А, так о чем мы?

– Золи? Сваришь нам зелья? Тогда мы будем свободны!

– Сварю...

Бурная радость и пляски!

– А что мне за это будет?

ГЛАВА 10

Фей вернулись к Гилли, ведь Славноморку надо искать при свете дня. Она так прячется, что найти ее очень сложно. Как сказал старший темный, выманить ее можно только на цветочный мед или пыльцу из Грушевого сада. Зольда закопалась в торбу.

– Вот! Это подарок цветочного принца! – ей было жаль отдавать столь ценное приобретение, но найти бабочку было просто необходимо! Куда деваться? В Мухоморовке ее дом.

– Ого! Что ж ты ему такого сделала, что он тебе такое подарил? – по тону младшего можно было предположить разное, в том числе и не особо приличное.

– Я отдала его сестре плащ из Стройнонога! Это был мой выигрыш...

– Так это ты была? – уже более внимательно глянул на баночку старший, – Мы слышали, что на Стрекозодроме кто-то рассмешил Жалкую манту, но даже не думали, что путешествуем с героиней!

– Я! – ткнула себе в грудь фея, от чего та гипнотизирующее колыхнулась. И старший, и младший прикипели к зрелищу, оторвавшись от него только с приходом Гилли.

– Моя панна! Вы просто мое спасение! Мои друзья нашли еще грибов, сварите же нам еще вашего живительного священного напитка!

Кролик едва хороводы не водил вокруг феи, он тряс мешком старых, трухлявых, давно покинутых даже червями мухоморов, с трудом выбитых у старого, скаредного лепрекона. Тот тоже был здесь. Разве мог он пропустить такое священнодействие? Его ручонки подрагивали в предвкушении дегустации, а глубоко посаженные глазки выдавали неслабого профессионала в литрболле.

– Сварю-у, но за это! – она потрясла изящной ручкой перед носом у зайца, – За это вы мне поможете ловить бабочку!

– Словим! – решительно пообещал Гилли, Большой брат только кивнул и стиснул дубину своими мохнатыми лапищами.

На том и порешили. Зольда отправилась в лабораторию, туда же просочился, воровато оглядываясь, старший темный принц. Поминутно за дверью что-то взрывалось, билось, рушилось, заставляя сердца заинтересованных лиц обмирать от страха.

– Это – последние! – простонал кролик, прижимая пухлую лапку к груди.

– Еще есть, – проскрипел лепрекон, скорчив гримасу, задуманную как улыбку, а на деле похожую на разлом коры на Марсе.

– Так что же ты, старый пень, мне врал? Фея найдет бабочку и уйдет! Пока она здесь, мы должны взять из ее присутствия все возможное!

Уролл пошевелил лопухами ушей, покопался в своих закромах, выбрасывая на поверхность совершенно удивительные вещи, вроде сушёных крыс, длинных косичек из дождевых червей. Кроликов сложно было удивить чем-то, но и они от зрелища едва не ползали в обмороке.

– А я говорю – вали к своей принцессе! – заорала фея, после чего об дверь так грохнуло, что все даже присели. Глаяд вышел с достоинством, а надетый на голову ушат даже придавал ему видэтакого уличного короля.

– Абыдно, слюшийте! – шепелявил он, выплевывая два мухомора, которые Зольда приспособила как кляп.

– Чего ты с ней не поделил? – взвыл младший, хватаясь за голову. Фея из Мухоморовки сейчас была их самым реальным шансом на свободу!

– Предложил идти со мной в Темные пещеры. Она сразу вроде согласилась, а потом спросила, как это быть женой темного фея. Спросила сначала у себя, потом ко мне с этим повернулась. Ну, я и сказал, что, мол, не знаю, да и зачем ей это? Разве я ее замуж зову? – он потер здоровенную шишку, котораяэтаким кокетливым рожком выглядывала из черной шевелюры.

– Во дура-ак! – протянули все в один голос.

– М-да. Ну, брат, все! Накрылись наши с тобой планы медным тазом! – кивнул младший на тот самый медный предмет.

– Я ее уговорю! Я найду Славноморку и принесу ей пыльцу!

Все недоуменно переглянулись. Или принц надыхался паров мухоморовки, или ему сильно прилетело по голове! Кто ходит в Черный лес за пыльцой бабочки в одиночку? Только толпой! Пока толпа шуршит на полянах и деревьях, один охотник высматривает малейшее движение!

– Брат, давай подождем! Вот оскоромимся напитком, тогда и выйдем все на охоту!

Уломали принца быстро. А может и не хотел он один идти.

– Г-тово! – выплыла из алкогольного тумана фея. Сей таинственный дымок тут же стал подниматься вверх, сильно ударяя в носы и мозги всех без исключения.

– На охоту! – носился Вилли, размахивая дубиной и только чудом не убив своих гостей.

– Милая дама, вы прекрасны! – признавался в любви Гилли, поглаживая старого лепрекона по коленке.

– Я жених хоть куда! – вертелся перед зеркалом Глаяд, стреляя глазками в расплывающееся отражение, кокетливо надувая губы, принимал он позы безмозглых качков на турнирах по бодибилдингу.

– И хоть чем! – заявила Зольда, кокетливо пнув своей изящной ножкой вероломного целователя! Тот влетел в зеркало, набил вторую шишку для симметрии и сполз на пол.

Младший принц хохотал без остановки, тыкая пальцем то в окно, где торчали ветки уже всех похмельно страдающих деревьев, то в брата, уже вставшего на карачки и совершающего тактическое уползание с поля боя.

– У-у! – восторженно завывали деревья, упоенно закатывая желтые глаза.

– Мне надо баб-чку! – выдала фея, повиснув на мягкой тушке Вилли, который сгоряча запустил дубину в иллюминатор, тем самым лишив себя оружия, а трактир – двери.

– Все отдам! Всех прибью, – пообещал пушистый кавалер, и, взвалив фею на плечо, шатаясь как матрос после года плавания, ушел в ночь.

– К-куда? А м-мы? – всем как-то сразу стало скучно и одиноко, все захотели поучаствовать в славном бабочко – бое.

Глаяд и Шардак обнялись, и такой вот четырехногой конструкцией пошли на выход. Выход не хотел их пропускать. Они присели, думая, что это из-за роста. Потом обнялись и таким вот бутербродом вывалились на свежий воздух.

За ними вышли под ручку Гилли и старый лепрекон. Кролик нежно прижимал к себе свою даму, дама щерилась беззубым ртом и все время косила глазом на бидон священного напитка, который катил за ними железный помощник Гилли. Крупные капли слюны едва не стали причиной подскользновения идущих за ними деревьев.

– Милая! Чего ты такая грустная? – спросил пушистик, нежно заглянув в глубоко посаженные глазки лепрекона.

– Пить хочу! – проскрипел лопоухий, да и вообще страшный как черт, лепрекон.

– Так в чем проблема? – Гилли широким жестом приказал своему помощнику налить даме бокал вина. Лепрекону было все равно, что вместо вина ему налили ядерной мухоморовки, пофигу, что не в бокал, а в щербатую железную кружку. Он выхватил тару из металлических конечностей робота и тут же опрокинул все в рот. На миг его глаза стали как две орбиты Сатурна, потом из них закапали круглые и блестящие слезы. Крупный мясистый нос его счастливо хлюпнул, и Уролл пошел в пляс! Его длинные нескладные ноги ловко задирались, демонстрируя темное прошлое ушлого дельца, видимо он не чурался ни сальсы, ни канкана!

Деревья выхватили бидон и жадно захлюпали содержимым. Тут же ухнули и стали водить свои странные хороводы то в одну сторону, то в другую.

Вилли довез фею до огромной поляны. То тут, то там росли одинокие пушистые деревья, низенькие, раскидистые. У них были странные разноцветные листья, от чего казалось, что это просто большие шарики. Болотный шар, который преданно следовал за хозяйкой, с радостью лизал и пробовал все вокруг! На третьем справа

дереве его язык нащупал что-то весьма странное, оно не было вкусным, не было ни горьким, ни сладким.

– Что там, Шар? – фея на подгибающихся ногах подошла к дереву. Шар сидел, преданно вывалив язык.

– Пыльца? – спросил младший темный, указав на язык питомца феи.

– Где пыльца?

– На языке!

И тут все посмотрели мутными, налитыми кровью и жаждой приключений глазами на то самое дерево. Бабочка поняла, что ее рассекретили, и стала понемногу отползать на другую сторону кроны. Фея быстро пресекла безобразие: она так стукнула дерево, что робкая молодая самка Славноморки упала к ее ногам.

– Давай это, труси свою пыльцу... сюда! – и фея расстелила на земле штору из лаборатории Гилли. Бабочка вся была в сомнении. Тогда фея поторопила ее бесцеремонным хуком справа. Взвизгнув, зажмурив пострадавший глаз, та стала трястись как в припадке. Через пару минут куча пыльцы грозила погребти незадачливых охотников с головой.

– Все, все! Лети отсюда! – обиженный взмах крыльев, в которые закуталась Славноморка, и она стала неприметным свертком в траве, быстро, впрочем, уползающим вдаль.

– Мы счас помо-оже-ем! – послышалось вдалеке, и на поляну ступили Гилли с лепреконом. Впрочем, Уролл скорее впорхнул на нее. Все бабочки, попрятавшиеся в кронах заинтересованно выглянули, оценив изящные пируэты старого скряги.

– Мы уже вытрусили одну! – показала фея кучу пыльцы, которую сейчас сноровисто закутывал младший принц. Он никак не мог свести концы с концами, в смысле, не мог решить, какой конец шторы и с каким связать. Что так, что этак, пыльца грозила высыпаться из своего убежища.

– Упакуй! – покомандовал кролик своему слуге. Тот достал абсолютно чуждый предмет для мира фей – мусорный полиэтиленовый пакет. И вытряхнул в него пыльцу.

– Мы привезли угощение! – бидон булькнул остатками пиршества. Все, включая крылатых с воодушевлением в глазах поползли к Гилли.

В эту ночь в лесу ухало, безумный смех пугал немногочисленных соседей до икоты. И феи, и кролики, и деревья со Славноморками – все славно отпраздновали такую хорошую охоту!

– Милая! А много ты нам сварила? – поинтересовался кролик – таверновладелец.

– Вот столь – ик- ко! – растопырила пятерню Зольда, показывая количество бидонов. Все оживились. Вилли стукнул себя лапой по пушистой груди, вызвав глухой звук, и сказал:

– Я сбегаяю!

Брат царственно кивнул, и Большой кролик тут же сорвался с места. Его прыжки вызывали такие сотрясения почвы и мозгов, что все со стоном повалились на траву.

– Если тебе не нужна такая девушка, я сам на ней женюсь! – заявил младший принц старшему.

– Т-ты? – уточнила фея. Получив подтверждение в виде слюнявого поцелуя в голую коленку, расчувствовалась и улеглась ему на живот. Она стала описывать их будущую жизнь в Мухоморовке, отчего Шардак зеленел.

– Мы станем исчадием деревни! – заключила она, падая на траву, оставленная еще одним трусливым кавалером.

Вилли твердой поступью и гигантскими скачками добрался до трактира, взвалил все бидоны, найденные в лаборатории, на плечи, и тем же путем, но уже тихо и осторожно, вернулся в Лес.

– О-о! – восторженно встретили его страждущие. Деревья тут же отвоевали себе персональную тару, впрочем, как и бабочки, за что тут же отсыпали пыльцы лет на сто вперед.

Утро не было добрым. Только двух кроликов одарила фея антипохмелином, остальных оставила страдать, потому что помнила все!

ГЛАВА 11

– Ну, всё! Бывайте! – Зольда пообнимала всех своих новых друзей, Глаяда, впрочем, минула по крутой дуге. Тот озадаченно чесал макушку. Но чесался не он один. Пыльца бабочек, так щедро насыпанная ими за чудесное зелье, дала странную аллергию всем участвовавшим в походе. Лепреккон щеголял распухшим носом и ушами сравнился со слонёнком Дамбо, о котором фее писала бабка. Вилли и Гилли сравнялись в весе, только и разницы, что мелкий интеллигентный кролик стал шарообразным, прикольно – пушистым.

– Мы проведем! Нам всё равно по пути! – заверил фею младший Тёмный принц, толкая зависшего где-то в своих мыслях Глаяда.

– Класс! – и она впихнула ему мешок пыльцы. Тот крикнул, но закинул его на спину.

– А можно нам немного шерсти с Овцы? – спросил Гилли, смешно шепелявя из-за набившейся в рот шерсти. Его длинные пышные усы лежали на его же плечах.

– А зачем вам? – удивилась Зольда.

– Иногда они очень близко...

– Кто? – спросила так же шёпотом фея, оглядываясь по сторонам. Деревья делали вид, что они тут росли с рождения.

– Они! – провыл Гилли возле неё, щекоча усами в ухе. Его пушистый палец указал на выпученных разумных древней.

– А-а-а! Ну, надо, так надо! – пару пучков оставила.

И начался путь назад. Яблоневый сад встретил фею из Мухоморовки как родную! Старейшины улыбались так широко, что слышен был треск где-то в черепе. Гусеницы, съевшие их деревья, преданно облизали фее руки, посигналили глазками на ножках, что они, мол, всё сделали, как и договаривались. Стражники провожали до самой границы, бдительно следя, чтобы она не вздумала остаться.

– Подарок! – впихнул ей в руки яблочный фей кусок полотна из лепестков цветущих яблонь, – И ещё!

Корзина яблок, две огромные бутылки сидра, яблочные духи, мёд, две пчелы, пребывающие по поводу дарения в таком же шоке, как и Зольда. Всё это переключивало на спины тёмных принцев. Глайд мысленно считал барыши, Шардак задумчиво косился на их героическую подругу.

Стрекозы уже собирали на зиму свои аттракционы. Увидев феев, нагруженных как выючные ослы, они гнусно заржали. Зольда двумя меткими бросками потушила этот костёр веселья.

– Классные яблоки! Вон какие шишаки набили! – восхитилась она, пока принцы ржали как кони. Стрекозы мрачно провели их взглядом, но больше не нарывались.

Манта сидела в луже тухлой воды, мрачно кутаясь в коврик из тины. Увидев фею, она жалобно захекала и протянула кривые ручки. Скупые слёзы на её больших глазах разжалобили Золино сердце.

– За что вы животину тираните? – накинулась она на администратора аттракциона.

– А тебе – то что? – нагло оттопырил губу прилизанный блондинчик.

– Я её забираю! – и фея перелезла через ограждение. Стрекозёл, конечно, пытался возмущаться, закрыть манту своим хилым тельцем, но...

Утром его нашли. Был он плотно приклеен новым составом мухоморовского клея к чаше болотной затхлой воды, состоящий не только из слюны Шершавой улитки и пыльцы Славноморки, но ещё и из кое-чего, что Манта пожелала оставить ему в качестве, так сказать, благодарности за гостеприимство.

Теперь у Зольды было два самых близких существа, которые любили её, не смотря ни на что: Шар и Манта.

Тёмные принцы пожелали остаться в Дубовом Гае. Зольда пристально глянула в глазки Глаяда, презрительно хмыкнула, вырвала у его брата свои дары, прицепила к ним Левитана и ушла домой, в Мухоморовку.

– Трус! – прошипела она в пространство.

– Трус! – сказал младший тёмный.

– Трус... – согласился Глаяд, обреченно вцепившись себе в волосы. Как теперь выкупить свою свободу у отца он и придумать не мог!

ЧАСТЬ 2

ГЛАВА 12

– Раз! Два! Три! Куда зад поднял?! – нежная, изящная ножка рыжей феи в мухоморных узких штанах с размаху опустилась на упомянутую часть тела новобранца, который только стал познавать науку в Мухоморовской страже.

– Ну сколько можно? – взвыли слева, потом справа. Два фея встали и демонстративно отказались продолжать тренировку. Они ещё не знали, что хрупкое эфемерное создание, поставленное над ними капитаном, может сделать из них отбивную. На соседней поляне упражнялись пятеро черноволосых, узкоглазых восточных феев, которых мастер Бнор учил медитировать на цветок лотоса. Его вырастили специально для этого две недели назад и теперь боялись на него даже дышать, не рискуя расстроить мастера Пунфу. Их медитации проходили в очень экстремальном режиме, но мужественно не вздрогнувших мастер уже отметил одобрительным кивком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.